

Ошеломленные, они смотрели друг на друга — три человека на дне Атлантического океана, чей единственный путь к спасению только что исчез.

Профессор заговорил первым:

— Невероятно! Не могу поверить. Должно быть, мы совсем потеряли чувство реальности.

— Или ориентацию! — добавила Диана с надеждой. — Давайте обойдем пирамиду с другой стороны.

У Ларри мелькнуло нехорошее подозрение. Капитан Петерсен! Не воспользовался ли он шансом, чтобы заменить научную экспедицию поиском сокровищ? Не потому ли он так хотел остаться на борту?

Впрочем, Хантер оставил подозрения при себе и вместе с Дианой и ее отцом обошел пирамиду кругом. Как он и боялся, не было ни малейшего признака «Нереиды». Субмарина бесследно исчезла, словно дно океана раскрыло пасть и проглотило ее целиком.

Впрочем, не так уж бесследно! Ибо профессор, направившийся к точке, где они оставили подводную лодку, возбужденно воскликнул:

— Сюда! Смотрите, следы! Капитан был прав! На них напали!

Они торопливо подошли и увидели явные признаки борьбы. Песок был вытоптан и разметан в стороны, как если бы там произошло множество ног, а четкая линия указывала, куда утащили субмарину. Очевидно, оставался один выход. После недолгого совещания Стивенс и его спутники зашагали по следу.

След привел их на восток, закончившись у одной из малых пирамид. Там лежала «Нереида» без видимых повреждений. Однако огни были погашены, на попытки наладить связь ответа не последовало, и они решили, что субмарина пуста.

Что стряслось с капитаном и его командой? Какой загадочный подводный враг одолел их? Что за участь ждала Ларри, Стивенса и Диану?

Вопросы без ответа. Впрочем, одно ясно: Хантер напрасно заподозрил капитана в мятеже. Теперь он раскаивался и принял твердое решение сделать все, чтобы выручить Петерсена и экипаж. Если они еще живы.

Тем временем его положение, как и положение остальных, становилось критическим. Что

Они стояли, обсуждая этот вопрос, когда старый ученый вдруг с громким восклицанием устремился к пирамиде. Диана и Хантер увидели, как он исчезает в проеме, где каменный блок отошел от стены. Поспешив следом, они очутились в маленьком затопленном зале, который оканчивался уходящим вверх длинным узким тоннелем. Пол и стены были покрыты плитками без следов коррозии, как снаружи. Помещение выглядело так, будто в нем еще вчера жили люди.

Пока профессор, Ларри и Диана стояли, с удивлением озираясь и думая, какие могут быть разумные объяснения этому феномену, раздался скрип. Троица повернулась. Отошедший каменный блок встал на место.

Они оказались в ловушке!

Исследователи глубин молча стояли, гадая, каков будет следующий ход их загадочного врага, в чьей власти они теперь, несомненно, пребывали.

Долго ждать не пришлось: почти сразу же со стороны тоннеля донеслось бульканье. Уровень воды стал падать, словно под давлением сверху.

— Поразительно! — пробормотал профессор. — Своего рода примитивный шлюз. Невероятно, что здесь могли выжить люди, но, похоже, это именно так.

Ни Ларри, ни Диана не испытывали ни малейшего желания оспаривать его слова. Они стояли в ожидании неизбежного — сами не зная чего. Вода быстро убывала. Сначала она плескалась на уровне пояса, затем лодыжек, а потом и вовсе ушла.

Сразу послышался топот ног. Из тоннеля выбежала толпа самых странных созданий, каких они только видели.

Незнакомцы были низкорослыми, худыми, чуть ли не истощенными, с маленькими бледными лицами и одутловатыми полуголыми телами. При этом они сверкали множеством украшений из золота и янтаря, как какие-нибудь мифические принцы из царства Нептуна — или, скорее, как вожди ацтеков до Кортеса, подумалось Ларри.

Моргая от света прожекторов, они столпились вокруг пленников, осторожно, с трепетом притрагиваясь к их скафандрам и переговариваясь друг с другом. Затем один из них, крупнее других и более роскошно разукрашенный, вышел вперед и указал жестом в направлении сообщающегося с коридором балкона.

— Очевидно, они хотят, чтобы мы проследовали наверх, — заметил профессор. — У нас нет выбора, предлагаю подчиниться.

Тоннель, похоже, вел в центр пирамиды, но спустя примерно сотню футов завернул под прямым углом, продолжая подниматься, затем сде-

дел еще два поворота, прежде чем они попали в другой каменный зал, поменьше первого.

Проводники остановились, дожидаясь остальных. Туземцы снова зашептались. Их вождь вышел вперед, давая жестами понять, что пленникам следует снять скафандры.

— Это самоубийство! — не сдержался профессор. — Несомненно, давление, к которому они привычны, в разы превышает наше атмосферное.

— Но я не вижу другого выхода, — возразил Ларри. Пленившие их существа выписывали вокруг угрожающие круги. — Я, пожалуй, рискну!

Прежде чем Диана и Стивенс успели его остановить, он нажал на клапан давления, и воздух стал выходить из скафандра вначале медленно, а потом все быстрее. Ничего ужасного не произошло. Юноша снял сдувшийся костюм и, оставшись в обычной одежде, улыбнулся:

— Раздевайтесь, воздух нормальный!

Это оказалось небольшим преувеличением, так как атмосфера была влажной и затхлой. Но, по крайней мере, дышать можно, как убедились Диана с отцом. Кроме того, теперь, когда прожектора погасли, выяснилось, что помещение тускло освещается свисающими с потолка маленькими кристаллами — очевидно, фосфоресцирующими. Вождь странных туземцев опять подошел с ним — теперь его лицо сияло — и обратился к профессору на каком-то варварском наречии. К изумлению Ларри и Дианы, профессор ответил примерно на таком же грубом языке.

— Ничего себе! Папа, как ты умудряешься с ним разговаривать?

— Весьма просто. Их язык приблизительно на треть совпадает с баскским, причудливо перемешанным с греческим. Это всего лишь доказывает другую мою гипотезу — что влияние атлантов простиралось не только в Египет, но и к востоку от Пиренеев и греческого полуострова.

Затем разговор с вождем возобновился — сбивчивый, со множеством жестов и тем не менее понятный обоим собеседникам. Наконец старый ученый повернулся к своим спутникам:

— Тайна странной затонувшей империи во многом прояснилась. Мой собеседник поведал целую историю о том, как эта страна медленно, на протяжении веков, погружалась в океан и как его предки шаг за шагом адаптировались к меняющимся условиям. Я перескажу все подробно, когда у нас будет время. Но сейчас главное — их страну завоевал человек, похожий на нас, и провозгласил себя императором. Нас отведут к нему.

— Но это невозможно! — воскликнула Диана. — Как он очутился здесь прежде нас?

— В устройстве, похожем на нашу субмарину, если верить этому туземцу. Один бог знает, кого нам предстоит узреть! Но что бы нас ни ожидало, мы не устрашимся.

— Согласен, — кивнул Ларри, бросив на Диану быстрый взгляд, свидетельствующий, что он отнюдь не в восторге от такой перспективы.

Впрочем, им было не суждено пройти это испытание судьбы прямо сейчас: в зал влетел посылный в лоскутных штанах и сандалиях. В его правой руке был зажат маленький металлический квадрат. Он с низким поклоном вручил его вождю, прошептав с благоговением:

— Кабейри!¹

Профессор вздрогнул.

— Послание их верховных жрецов! — шепнул он.

Что бы там ни содержалось, квадрат произвел разительный эффект. Вождь обратился к соплеменникам с краткой речью, затем велел пленникам следовать за ним и устремился к выходу из зала.

Путь привел их обратно в наклонный коридор. Теперь они прошли через другую дверь и шагали вниз до тех пор, пока коридор не превратился в длинный прямой тоннель. По нему они прошли целую милю и наконец добрались до широкого квадратного помещения, где остановились.

— Полагаю, мы сейчас у основания большой пирамиды, — приглушенно пояснил профессор. — Вполне вероятно, что там живут верховные жрецы.

— Но что им нужно от нас? — спросила Диана.

— На этот счет у меня нет предположений.

Однако нотка беспокойства в его голосе не ускользнула ни от Дианы, ни от Ларри. Последний мягко сжал руку девушки, подбадривая.

Пигмеи провели их через маленькую дверцу в очередной тоннель-галерею под уклоном. По бокам располагались проемы. Они вошли в тот, что справа, и оказались в причудливо разукрашенной комнате, тускло освещаемой кристаллами. Вождь что-то быстро сказал Стивенсу, и все пигмеи вышли. Вход закрыл подъехавший сбоку каменный блок.

С минуту пленники стояли молча, пока глаза привыкали к полумраку. Вскоре они различили несколько странной формы стульев и расстеленных на полу ковриков.

— Что он сказал? — робко нарушила тишину Диана.

— Он сказал, что на ночь мы останемся здесь, а на рассвете нас отведут к жрецам.

— На рассвете! — повторил Ларри. — Откуда, черт возьми, они здесь знают, когда рассвет?!

— По своим точным календарям, — ответил ученый. — Впрочем, у вас обоих наверняка столько других вопросов, что я предвосхищу их, поведав все, что мне удалось выяснить. Давайте присядем. Не знаю, как вы, а я очень устал.

Они уселись на стулья из некоей твердой породы дерева, на которых были вырезаны жуткие фигуры древних богов этого странного народа. И профессор Стивенс начал рассказ.

---

¹ Хтонические божества из греческой мифологии (прим. переводчика).

Продолжение следует.

Перевод с английского Евгения Никитина